

Совет Безопасности

Distr.: General
27 August 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 26 августа 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, с которыми выступили заместитель Генерального секретаря, руководитель Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-н Владимир Воронков и Директор-исполнитель Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жа Мишель Конинскс, а также заявлений, сделанных представителями Бельгии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции, Эстонии и Южной Африки в связи с видеоконференцией на тему «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», которая была созвана в понедельник, 24 августа 2020 года.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 2 апреля 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/273) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление заместителя Генерального секретаря, главы Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций Владимира Воронкова

Прежде всего позвольте мне выразить искренние соболезнования Афганистану, Чаду, Франции, Нигерии, Сомали, Соединенному Королевству и всем другим государствам-членам, которые недавно пострадали от террористических нападений. Мои мысли обращены к пострадавшим в результате этих нападений и к семьям погибших, и я выражаю им искренние соболезнования.

Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность кратко проинформировать членов Совета Безопасности о содержании представляемого в соответствии с резолюцией 2368 (2017) одиннадцатого доклада (S/2020/774) Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известная как ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Этот доклад был подготовлен Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета по санкциям в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», возглавляемой г-ном Фиттоном-Брауном, и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК), возглавляемым г-жой Конинкс, в тесном сотрудничестве с моей Канцелярией и при участии других структур, которые действуют в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

Настоящий доклад охватывает беспрецедентный период, отмеченный пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), от которой пострадали практически все государства-члены. В условиях пандемии возник ряд стратегических и практических задач в области борьбы с терроризмом, которые мы обсуждали в ходе Виртуальной недели борьбы с терроризмом, организованной моей Канцелярией в прошлом месяце.

Наши обсуждения в ходе Виртуальной недели борьбы с терроризмом показали, что государства должны быть в курсе того, как изменяется угроза от ИГИЛ во время и после пандемии. В ходе этих обсуждений также подчеркивалась необходимость сохранения направленности усилий и объема выделяемых ресурсов, необходимых для противодействия сохраняющейся угрозе со стороны ИГИЛ и сохраняющихся проблем, создаваемых иностранными боевиками-террористами.

С начала года мы наблюдаем существенные региональные диспропорции в отношении угроз. В зонах конфликтов угроза нарастает, о чем свидетельствует перегруппировка сил и активизация деятельности ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, а также некоторых ее региональных филиалов. Вместе с тем за пределами зон конфликта эта угроза, по всей видимости, в краткосрочной перспективе снизилась. Меры, направленные на сведение к минимуму масштабов распространения COVID-19, такие как блокирование и ограничение свободы передвижения, привели, как видится, к снижению риска террористических нападений во многих странах. Вместе с тем налицо

и сохраняющаяся тенденция к совершению нападений отдельными лицами, которые черпают вдохновение в сетевых материалах и действуют в одиночку или небольшими группами, чему могут способствовать пропагандистские усилия ИГИЛ во время кризиса COVID-19.

Последствия пандемии в плане вербовки и сбора средств по-прежнему не совсем ясны, поскольку ее социально-экономические последствия могут обострить ситуацию, благоприятствующую терроризму, и усилить угрозы в среднесрочной и долгосрочной перспективе как в зонах конфликтов, так и за их пределами. Между тем, нет никаких четких указаний на то, что ИГИЛ с приходом нового лидера изменила стратегическое направление своей деятельности. Механизмы командования и управления, связывающие ядро ИГИЛ и ее отдаленными «провинциями», продолжают ослабевать, что приводит к укреплению ее региональных филиалов. Я хотел бы привести несколько примеров того, что происходит в различных регионах.

На Ближнем Востоке продолжается укрепление ядра ИГИЛ в некоторых районах, ранее взятых этой организацией под свой контроль, и силы ИГИЛ действуют все более уверенно и открыто. По оценкам, более 10 000 боевиков ИГИЛ по-прежнему активно действуют в Ираке и Сирии и свободно передвигаются небольшими группами между этими двумя странами. Число нападений со стороны ИГИЛ в обеих странах в 2020 году значительно возросло по сравнению с 2019 годом.

Кризис COVID-19 дополнительно усугубил и без того тяжелое и неустойчивое положение тысяч людей, подозреваемых в связях с ИГИЛ, которые находятся в зоне конфликта, особенно женщин и детей. Задачи репатриации, судебного преследования, реабилитации, реинтеграции и защиты уязвимых групп населения приобретают все более неотложный характер. Хотя некоторые государства репатриировали и продолжают репатриировать детей, был достигнут лишь незначительный прогресс в плане решения правовых, политических и практических вопросов в этой связи.

Если международное сообщество не решит эту проблему, глобальная угроза со стороны ИГИЛ, вероятно, усилится. Государства-члены должны предпринять решительные действия, руководствуясь гуманитарными соображениями, соображениями прав человека и безопасности. Генеральный секретарь вновь призывает государства-члены выполнять свои обязательства по международному праву и репатриировать своих граждан — женщин, мужчин и детей. Система Организации Объединенных Наций готова поддержать их усилия в этом направлении.

Что касается Африки, то «Западноафриканская провинция «Исламского государства»» остается одним из основных центров глобальной пропаганды ИГИЛ, причем ее членами являются примерно 3500 человек, что делает ее одной из самых крупных отдаленных «провинций». «Западноафриканская провинция «Исламского государства»» продолжает укреплять связи с группой «Исламское государство в Большой Сахаре», которая остается наиболее опасной группой в районе на стыке границ трех государств — Буркина-Фасо, Мали и Нигера.

Хотя у ИГИЛ имеется всего несколько сотен боевиков в Ливии, она пользуется напряженностью на местном уровне в отношениях между этническими группами. Она представляет собой потенциальную угрозу, способную оказать более широкое воздействие на регион. Риск эскалации конфликта в Ливии может позволить ИГИЛ расширить свою деятельность.

Еще одним тревожным событием являются нападения, совершаемые группой «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» в Демократической Республике Конго и Мозамбике, включая комплексные операции и кратковременный захват деревень.

В Европе угрозу по-прежнему представляет распространение радикальных террористических взглядов через Интернет. В течение отчетного периода было совершено три нападения по инициативе ИГИЛ во Франции и два нападения в Соединенном Королевстве, а также удалось, к счастью, предотвратить ряд нападений одиночек на слабозащищенные общественные места. Сохраняется острая обеспокоенность по поводу радикализации и безрезультатных попыток реабилитации в тюрьмах, а также неминуемого освобождения опасных заключенных, имеющих террористическое прошлое или связанных с терроризмом.

Несколько государств-членов в регионе сообщают о нарастающей террористической угрозе со стороны воинствующих экстремистов правого толка, и в этой связи необходимо, чтобы разведывательные службы перестали акцентировать внимание в своих аналитических выкладках и в ходе своих операций исключительно на сторонниках ИГИЛ.

Что касается Азии, то филиал ИГИЛ в Афганистане сохраняет способность совершать громкие нападения в различных частях страны, включая Кабул, несмотря на продолжающиеся территориальные потери и аресты лидеров организации. Эта группа стремится использовать афганскую территорию для распространения своего влияния по всему региону, аналогично тому, как это делают основные элементы ИГИЛ. Она также стремится привлекать боевиков, которые выступают, в частности, против мирного соглашения, заключенного между движением «Талибан» и Соединенными Штатами.

Что касается других частей Азии, то в апреле ИГИЛ взяла на себя ответственность за первое нападение на Мальдивских островах. Сохраняется озабоченность в связи с вербовкой боевиков ИГИЛ в стране и нарастающей проблемой организации процесса возвращения граждан из основной зоны конфликта. В Юго-Восточной Азии регулярно происходят нападения на силы безопасности, однако власти продолжают оказывать давление на ИГИЛ в рамках контртеррористических операций.

В докладе Генерального секретаря также освещается то, каким образом система Организации Объединенных Наций продолжает активно поддерживать государства-члены в течение последних шести месяцев, несмотря на пандемию. После вспышки COVID-19 подразделения Организации Объединенных Наций оперативно скорректировали свою деятельность для обеспечения бесперебойного функционирования. Взаимодействие в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности продолжалось путем проведения регулярных виртуальных совещаний и осуществления совместных проектов. В конце марта мое Управление создало Глобальную координационную платформу Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом для дальнейшего содействия этому процессу и взаимодействия с государствами-членами. Я уже доложил Совету Безопасности об итогах успешно проведенной в июле Недели борьбы с терроризмом (см. S/2020/791).

Мое Управление тесно сотрудничает с ИДКТК и другими партнерами по Договору в целях применения гибких подходов в нашей деятельности по оказанию поддержки государствам-членам в наращивании потенциала, в том числе путем использования онлайн-платформ и разработки методологий дистанционной оценки потребностей. Я хотел бы обратить внимание Совета на несколько ключевых направлений деятельности моего Управления.

Во-первых, мы возглавили разработку межучрежденческого механизма для оказания Организацией Объединенных Наций скоординированной поддержки запрашивающим ее государствам-членам в деле защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции граждан третьих стран, возвращающихся из Ирака и Сирии. Деятельность данного механизма, которую координируют мое Управление и ЮНИСЕФ, направлена на обеспечение того, чтобы содействие осуществлялось с учетом прав человека, гендерных аспектов, а также наивысших интересов ребенка.

Во-вторых, мы продолжали уделять приоритетное внимание работе с жертвами терроризма, в том числе призывая государства-члены к выработке конкретных мер по защите их прав в рамках национальных контртеррористических стратегий. Празднование на прошлой неделе Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма стало для нас напоминанием о том, что мы должны делать больше для оказания поддержки жертвам. В частности, необходимо сделать больше для решения проблемы сексуального насилия, совершаемого членами ИГИЛ, как с точки зрения привлечения виновных к ответственности, так и с точки зрения оказания поддержки жертвам.

В-третьих, одной из главных приоритетных задач остается борьба с финансированием терроризма. В связи с пандемией возрастает потенциальный риск совершения террористами киберпреступлений в целях сбора и перемещения средств. В июне Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в моем Управлении совместно с ИДКТК, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Управлением информационно-коммуникационных технологий приступил к осуществлению новой глобальной программы, направленной на укрепление потенциала в целях предотвращения и пресечения финансирования терроризма в соответствии с резолюцией 2462 (2019).

В-четвертых, мое Управление продолжает поддерживать партнерские отношения с широким кругом подразделений в целях оказания поддержки государствам-членам в обеспечении правопорядка и безопасности границ. В рамках программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, осуществляемой под руководством моего Управления в целях оказания поддержки государствам-членам в выполнении резолюций 2178 (2014), 2396 (2017) и 2482 (2019), в настоящее время получают помощь 36 подтвержденных бенефициаров в различных регионах. Данная программа была адаптирована с учетом кризиса, связанного с COVID-19, путем разработки совместно с ИДКТК методологии проведения оценки в режиме онлайн, которая впервые была применена в июне в Кот-д'Ивуаре.

Наконец, в ходе открытых прений высокого уровня, проведенных в начале этого месяца Индонезией, председательствующей в Совете, по вопросу о взаимосвязи между терроризмом и организованной преступностью (см. S/2020/791), мы обсудили необходимость решения проблемы незаконных поставок стрелкового оружия и легких вооружений террористическим группам. В феврале Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций, УНП ООН, ИДКТК и Управление по вопросам разоружения приступили к осуществлению совместного проекта по борьбе с этим явлением в Центральной Азии.

В результате кризиса, связанного с COVID-19, стали очевидными проблемы, с которыми мы сталкиваемся в деле ликвидации угрозы терроризма. ИГИЛ и другие террористические группы стремятся использовать в свои целях масштабное разрушительное воздействие и негативные

социально-экономические и политические последствия пандемии. Как было отмечено в ходе виртуальной Недели борьбы с терроризмом, укрепление коллективных действий и международного сотрудничества в борьбе с терроризмом должно оставаться приоритетной задачей во время и после пандемии. В своих дальнейших усилиях по разработке всеобъемлющих мер реагирования в связи с угрозой, которую представляют собой ИГИЛ и терроризм, государства-члены могут рассчитывать на полную поддержку моего Управления и системы Организации Объединенных Наций в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

Приложение II

Заявление Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета Мишель Конинск

Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность кратко проинформировать членов Совета Безопасности о содержании одиннадцатого доклада (S/2020/774) Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и об усилиях, которые Организация Объединенных Наций и государства-члены продолжают предпринимать в борьбе с этой угрозой.

Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова за представленный им обзор доклада и воздать должное как Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), так и Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям, за их неоценимый вклад в подготовку доклада.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) является одной из самых серьезных проблем, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивалась за свою 75-летнюю историю. В период глобальной неопределенности, возникшей в результате пандемии, стали очевидными признаки разобщенности, обусловленной экономическими различиями, и социальная нестабильность, а кроме того, пандемия оказала воздействие на механизмы глобальной безопасности. Как было отмечено, ввиду того, что в отношении пандемии не существует определенности и ее характер быстро меняется, трудно оценить ее общее воздействие на деятельность ИГИЛ.

Серьезной проблемой для международного сообщества остается тяжелое положение связанных с ИГИЛ женщин и детей, находящихся в лагерях содержания под стражей на северо-востоке Сирии. В связи с пандемией COVID-19 возникает опасность ухудшения гуманитарной ситуации, а также обстановки в области прав человека и безопасности, которые и без того являются неприемлемыми. Бессрочное содержание под стражей является юридически неоправданным и приводит к серьезным последствиям как с точки зрения нравственности, так и с точки зрения безопасности. Наиболее уязвимой группой остаются находящиеся под стражей дети. С каждым днем, который они проводят в лагерях, увеличивается риск того, что им будет нанесен непоправимый психосоциальный ущерб.

В прошлом месяце Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) опубликовал аналитическую записку о судебном преследовании женщин, связанных с ИГИЛ, в которой особое внимание уделяется гендерным проблемам, с которыми сталкиваются государства при проведении расследований и осуществлении судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин, возвращающихся на родину. Женщины по-прежнему относятся к категории лиц, для которой показатель уровня возвращения из зон конфликта остается самым низким. Крайне важно не допустить того, чтобы женщины стали группой населения, о которой все забыли.

Настоятельно необходимо проводить институционализацию стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, разработанных с учетом конкретной ситуации и гендерной специфики, и оказывать государствам

необходимое техническое содействие. Удалось достичь определенного прогресса. Некоторые государства репатриировали своих граждан, несмотря на дополнительные трудности, связанные с COVID-19. Некоторые государства также добиваются прогресса в судебном преследовании лиц, входивших в состав ИГИЛ и вернувшихся на родину, за преступления, связанные с терроризмом, причем в некоторых случаях одновременно осуществляется преследование этих лиц в связи с военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом. Это может помочь добиться правосудия в интересах жертв ИГИЛ.

Государствам следует продолжать улучшать работу по сбору военными допустимой информации и доказательств, связанных с терроризмом, и обмен ими в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

ИДКТК в партнерстве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и КТУ ООН прилагает усилия в рамках Глобальной инициативы по судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции в целях рассмотрения подходов к реабилитации и реинтеграции в различных условиях. Связанные с пандемией ограничения, включая меры социальной изоляции, ограничение религиозной и культурной деятельности и отсутствие возможностей для трудоустройства, могут усугубить существующее недовольство, особенно в обществах, постоянно сталкивающихся с конфликтами.

Поскольку люди проводят больше времени в Интернете, ИГИЛ и его филиалы используют данную возможность, чтобы ускорить распространение своей вредоносной пропаганды с помощью цифровых платформ, в том числе и игровых. Государства-члены должны обеспечить, чтобы стратегии, принятые для пресечения распространения террористической информации и дезинформации, предусматривали соблюдение прав человека и учет гендерных аспектов.

Как никогда важно придерживаться подхода, который охватывал бы все общество и осуществлялся на основе консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами, включая организации гражданского общества, научные круги, аналитические центры, религиозных деятелей и общинных лидеров. В рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности ИДКТК продолжает взаимодействовать с государствами, в том числе в партнерстве с правительством Ирака, в деле разработки ими всеобъемлющих и комплексных стратегий по борьбе с терроризмом с участием широкого круга заинтересованных сторон.

Государствам следует принимать новаторские и практические меры по борьбе с терроризмом, укреплять существующие партнерские связи и обеспечивать соблюдение прав пострадавших.

Я с удовлетворением отмечаю принятие в марте руководством религиозных общин Ирака межконфессионального заявления о жертвах ИГИЛ в целях обеспечения отправления правосудия, привлечения виновных к ответственности и защиты прав тех, кто погиб или пострадал от рук ИГИЛ.

Несмотря на утрату контроля над значительной территорией, ИГИЛ продолжает представлять угрозу не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах, превращающихся в новые поля сражений, в том числе в Южной и Юго-Восточной Азии, районе бассейна озера Чад и Сахеле. Мы внимательно следим за нынешним политическим кризисом в Мали и надеемся на восстановление там верховенства права, с тем чтобы страна смогла продолжить борьбу с

усиливающейся террористической угрозой. Наш ответ на эту сохраняющуюся транснациональную проблему должен быть многосторонним, основанным на более эффективном обмене информацией и международном сотрудничестве.

ИДКТК совершенствует свои методы работы в контексте реагирования на пандемию COVID-19 и продолжает бесперебойно осуществлять свою деятельность, несмотря на сложные обстоятельства. Действуя от имени Контртеррористического комитета, мы повышаем качество проводимого нами кабинетного анализа деятельности государств-членов и оказываем Комитету помощь в утверждении обновленных рамочных принципов проведения страновых визитов, а также ежегодного перечня брифингов и заседаний для Комитета и более широкого круга членов.

В рамках Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов ИДКТК и его партнеры провели виртуальный углубленный анализ положения в Ботсване и Кот-д'Ивуаре и разработали для обоих государств "дорожные карты" по внедрению механизмов сбора предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров. Вместе со своими партнерами ИДКТК провел также виртуальный углубленный анализ по вопросу об укреплении потенциала в Ботсване в области борьбы с терроризмом с использованием национальных межучрежденческих координационных механизмов или «координационных ячеек».

ИДКТК и КТУ ООН провели совместные консультации с государствами-членами и экспертами, посвященные использованию биометрических технологий для принятия мер, связанных с пандемией, в целях обеспечения их соответствия международному праву в области прав человека. Мы укрепляем взаимодействие с нашими партнерами на местах, особенно с координаторами-резидентами и страновыми группами Организации Объединенных Наций в государствах-членах, в которых проводится оценка. Благодаря этому у нас есть возможность обеспечивать учет местных, национальных и региональных событий в нашем анализе ключевых тенденций и в оказании технической помощи, что, в свою очередь, приведет к более эффективным и действенным результатам в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Мы продолжаем делиться своими знаниями посредством регулярной публикации информации, включая наш недавний анализ потенциальных краткосрочных и долгосрочных последствий COVID-19 для терроризма и борьбы с терроризмом.

В июне во исполнение резолюции 2462 (2019) ИДКТК и Группа по наблюдению подготовили совместный доклад по вопросу о противодействии финансированию терроризма (S/2020/493, приложение), в основу которого легли ответы, поступившие от 112 государств-членов. После представления доклада был проведен закрытый брифинг Совета. В июле в соответствии с резолюцией 2462 (2019) мы провели виртуальные глобальные консультации с представителями более чем 15 организаций гражданского общества по вопросам противодействия финансированию терроризма и его последствиям для прав человека.

ИДКТК привержен продолжению диалога с гражданским обществом по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом и противодействия насильственному экстремизму в контексте деятельности по обеспечению соблюдения прав человека и с учетом гендерной проблематики. Безусловно, последствия пандемии COVID-19 еще больше усложнят нашу и без того непростую задачу. Однако пандемия также дала нам возможность поставить под сомнение статус-кво. Нам следует и далее использовать эту возможность для пересмотра и укрепления наших подходов к борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.

С опорой на коллективные усилия мы должны отстаивать наши общие принципы международного порядка, основанного на верховенстве права, и разрабатывать политические стратегии, методы и подходы, учитывающие права человека и гендерные аспекты. Наша решимость обеспечить справедливость, равенство и уважение человеческого достоинства должна и впредь оставаться краеугольным камнем наших многосторонних усилий по борьбе с терроризмом.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки

Я благодарю Генерального секретаря за его доклад об угрозах международному миру и безопасности, которые создает ДАИШ (S/2020/774), а также заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинскс за их выступления.

Благодаря усилиям Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ, в деятельности которой Бельгия принимает активное участие, от контроля террористической группы «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) были освобождены сирийские и иракские территории. Тем не менее эта группа сохраняет присутствие в регионе, а другие небольшие группы, руководствующиеся той же идеологией, продолжают распространять свое влияние в других частях мира, в частности в Сахеле, Западной Африке и районе озера Чад, пытаясь тем самым использовать в своих целях ухудшившуюся обстановку в плане безопасности.

Последствия пандемии коронавирусной инфекции в плане угрозы, создаваемой ИГИЛ, являются многогранными, хотя пока и не совсем ясными. Меры, принимаемые государствами-членами для борьбы с пандемией, могли осложнить деятельность этой террористической группы, однако мы по-прежнему видим, что она активизирует свои действия в Ираке и Сирии, особенно в наиболее нестабильных регионах. В предстоящие месяцы важно будет сохранять бдительность и продолжать оценивать ситуацию, с тем чтобы не допустить возрождения этой организации в регионе.

Кроме того, в нынешних условиях пандемии для распространения своей агрессивной пропаганды — в основном с помощью онлайн-платформ — группа использует в своих интересах появление восприимчивой аудитории, состоящей из людей, вынужденных сидеть дома, что в первую очередь касается наиболее уязвимых членов наших обществ, которые чувствуют себя маргинализированными и считают, что их не достаточно ценят. Предотвращение распространения такой пропаганды ненависти и борьба с ней должны оставаться одним из долгосрочных приоритетов, поскольку они усугубляют радикализацию, ведущую к насильственному экстремизму и терроризму.

Как уже подчеркивалось, угроза, которую представляют ДАИШ и сторонники этой группы, постоянно эволюционирует, и поэтому требуется, чтобы все государства-члены сохраняли бдительность и оперативно принимали гибкие меры по адаптации к ситуации. В этой связи 16 июня Совет Европейского союза обновил свои выводы в отношении внешних действий Европейского союза (ЕС) по предотвращению терроризма и насильственного экстремизма и борьбе с ними, которые составляют основу деятельности ЕС в этой области. Благодаря этим обновленным выводам ЕС сможет и далее предпринимать действия, адаптируясь при этом к меняющейся угрозе со стороны ИГИЛ и к новым угрозам, в том числе к возникновению ультраправого терроризма.

Бельгия осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Наша страна убеждена в том, что борьба с терроризмом может увенчаться успехом лишь в том случае, если она будет вестись в полном соответствии с нормам в области прав человека и международного гуманитарного права, что должно быть одним из ключевых принципов деятельности в рамках всех четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. По этой причине вместе со своими европейскими

партнерами Бельгия следит за тем, чтобы меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не оказывали негативного воздействия на права человека и гуманитарную деятельность на местах, в том числе в сирийских лагерях.

Вопрос, связанный с иностранными боевиками-террористами, представляет собой серьезную проблему для нашей общей безопасности. Поэтому наша страна с удовлетворением отмечает мероприятия, осуществляемые для пресечения поездок в террористических целях, и подчеркивает важность привлечения террористов к ответственности при одновременном продолжении борьбы с коренными причинами радикализации, ведущей к экстремизму и терроризму. В то же время крайне важно заниматься разработкой конкретных программ реабилитации и реинтеграции для мужчин и женщин, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом. В дополнение к этому требуется проводить различие между статусом детей и статусом мужчин и женщин и прежде всего рассматривать их в качестве жертв терроризма.

Бельгия считает, что для успешной борьбы с насильственным экстремизмом и терроризмом требуется использовать комплексный подход. Такой комплексный подход находит свое отражение в деятельности на военном уровне и включает в себя предоставление четырех бельгийских истребителей F-16 в целях оказания Коалиции поддержки в проведении операций с октября в течение одного года, а также в деятельности, касающейся стабилизации ситуации, о чем свидетельствует выделение в 2020 году 4 млн евро для районов, освобожденных от ДАИШ. Мы также способствуем применению инклюзивного подхода, предусматривающего участие всего общества. Молодежь, женщины, частный сектор, гражданское общество, правозащитники и пострадавшие от терроризма — все они вносят вклад в разработку эффективной, актуальной и устойчивой политики. Их мнения должны приниматься во внимание и учитываться в наших контртеррористических стратегиях.

Наконец, ввиду вызванной нынешней пандемией раздробленности наших усилий нам крайне необходимо укрепить координацию и сотрудничество в борьбе с терроризмом как на международном и региональном, так и на национальном уровнях. В этой связи Бельгия хотела бы дать особо высокую оценку гибкости всех подразделений Организации Объединенных Наций, которым удастся успешно продолжать выполнение их мандатов в трудных условиях последних месяцев. Бельгия будет и впредь в полной мере сохранять решимость вместе со всеми нашими партнерами ликвидировать угрозу, создаваемую ДАИШ.

Приложение IV

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова и Директора-исполнителя Конинск за их брифинги. Мы приветствуем одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) для международного мира и безопасности (S/2020/774).

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) высветила как происходящие в мире глубокие перемены, так и серьезные проблемы, стоящие перед человечеством. Стало очевидным неравенство как внутри стран, так и между ними. Связанные с пандемией невежество, тревога, стигматизация и политизация порождают ненависть и ксенофобию, которые усугубляются и усиливаются в результате широкого использования социальных сетей.

Хотя пандемия, как представляется, временно снизила опасность террористических актов, негативные социально-экономические последствия этого кризиса могут привести к усугублению условий, способствующих терроризму. Это могло бы раскрутить спираль дестабилизации и насилия и в среднесрочном и долгосрочном планах усилить ту угрозу, которую ИГИЛ и другие террористические организации стремятся все шире использовать в своих целях.

Согласно докладу Генерального секретаря, в нынешних условиях пандемии COVID-19 в Ираке и Сирии наблюдается резкая активизация деятельности таких террористических организаций, как ИГИЛ, стремящихся восстановить свой глобальный оперативный потенциал. Террористы, в том числе ИГИЛ, проникают также и в Северную Африку, в частности в Ливию, усугубляя региональную нестабильность. ИГИЛ также объявило о том, что может использовать вирус в качестве биологического оружия для совершения террористических актов. Государства-члены должны и далее проявлять исключительную бдительность в отношении всех этих опасных явлений. Перед лицом беспрецедентных проблем, вызванных пандемией COVID-19, и такого общего врага, как терроризм, мы должны помнить о том, что человечество — это сообщество с общим будущим, и поэтому нам следует укреплять сотрудничество для совместного противодействия грозящей нам опасности.

Во-первых, в рамках международного сотрудничества в борьбе с терроризмом нам следует руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и по-прежнему в полной мере задействовать центральную координирующую роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности с опорой на унифицированные нормы. В борьбе с терроризмом мы должны с уважением относиться к главной ответственности за нее самих государств-членов и соблюдать суверенитет соответствующих стран. Нам следует добиваться всестороннего осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Во время и после пандемии COVID-19 нам необходимо и далее способствовать применению принципов многосторонности и укреплять международное сотрудничество в совместных усилиях по борьбе с терроризмом.

Во-вторых, мы должны применять комплексные стратегии, направленные на устранение как коренных причин, так и симптомов терроризма, чтобы лишить его благодатной среды. Международному сообществу следует добиваться политического урегулирования проблем в очагах напряженности, улаживать разногласия мирными средствами, оказывать государствам-членам содействие в сокращении масштабов и искоренении нищеты и в обеспечении устойчивого развития и поощрять диалог между цивилизациями и религиями. Нам следует оказывать таким региональным организациям, как Африканский союз, поддержку в выполнении ими отведенной им важной роли. Развивающимся странам, особенно африканским, необходимо оказывать содействие в наращивании их потенциала для борьбы с терроризмом и для дерадикализации. Международному сообществу настоятельно необходимо укреплять сотрудничество в борьбе с COVID-19 и в смягчении его воздействия в качестве потенциальной террористической угрозы.

В-третьих, важно укреплять международное сотрудничество в правовой сфере и адаптировать его к новым тенденциям и особенностям терроризма. Нам следует сосредоточить внимание на таких ключевых проблемах, как иностранные боевики-террористы, многообразие средств финансирования терроризма, использование террористами Интернета и информационно-коммуникационных технологий в противозаконных целях и сговор террористических организаций с организованными преступными группами. Нам следует уделять пристальное внимание воздействию COVID-19 на борьбу с терроризмом и принимать своевременные меры к тому, чтобы не допустить использования террористами создаваемых пандемией лазеек.

В-четвертых, таким структурам, как Контртеррористическое управление, Контртеррористический комитет и Комитет по санкциям в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», следует совершенствовать координацию их деятельности и в полной мере использовать их соответствующие преимущества и опыт для обеспечения более тесного взаимодействия. Контртеррористическим механизмам Организации Объединенных Наций следует проводить свою деятельность в строгом соответствии с применимыми резолюциями и правилами процедуры. Им необходимо расширять взаимодействие с государствами-членами, укреплять координацию своих действий по оценке террористической угрозы, наращиванию потенциала государств-членов и применению санкций, поддерживать авторитет и эффективность контртеррористических и санкционных режимов и вносить более весомый вклад в международные усилия по борьбе с терроризмом. Этим механизмам следует скорректировать свои методы работы в период пандемии и активнее использовать онлайн-платформы для проведения своей деятельности с учетом потребностей государств-членов.

Будучи значимым участником международной борьбы с терроризмом, Китай решительно выполняет все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Мы принимаем активное участие в международном и региональном сотрудничестве в борьбе с терроризмом по линии Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества и других форумов. Мы тесно сотрудничаем с другими государствами-членами в обмене разведывательными данными и в борьбе с финансированием терроризма, транснациональной организованной преступностью и кибертерроризмом.

Китай будет сотрудничать с международным сообществом в проведении углубленного анализа того влияния, которое пандемия COVID-19 оказывает на глобальную террористическую деятельность, и будет по-прежнему принимать участие в двусторонних и многосторонних обменах опытом и в сотрудничестве в деле наращивания потенциала других стран, особенно развивающихся, в том

числе в Африке. Мы будем и впредь оказывать политическую и финансовую поддержку контртеррористическим усилиям Организации Объединенных Наций в целях поддержания международного мира и безопасности.

Китай решительно отвергает обвинения, выдвинутые в его адрес некоторыми членами Совета. Эти обвинения, как обычно, беспочвенны и абсурдны.

Терроризм — это наш общий враг. Не бывает «хороших» или «плохих» террористов. Китай решительно выступает против политизации борьбы с терроризмом и применения в ней двойных стандартов.

Ситуация в Синьцзяне является исключительно внутренним делом Китая. Этот вопрос не касается ни религии, ни прав человека. Здесь речь идет о борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В прошлом Синьцзян сильно пострадал от терроризма и насильственного экстремизма. Для устранения этой угрозы в Синьцзяне принимаются различные превентивные контртеррористические меры и меры по дерадикализации. Они соответствуют резолюциям Совета Безопасности, Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и Плану действий Генерального секретаря по предупреждению насильственного экстремизма. Эти меры пользуются широкой поддержкой населения Синьцзяна и дают хорошие результаты. За последние три года в Синьцзяне не было совершено ни одного террористического акта. Факты убедительнее слов. Любой непредубежденный человек может отличить добро от зла.

С конца 2018 года Синьцзян посетили более 70 иностранных делегаций. Они лично убедились в том, что Синьцзян — это стабильный, благополучный и развивающийся регион, и согласны с тем, что это стало возможным именно благодаря усилиям по борьбе с терроризмом и по дерадикализации. Однако, как это ни прискорбно, Соединенные Штаты предпочитают игнорировать элементарные факты, повторять одни и те же заявления, а также продолжать прибегать к клевете и дискредитировать прилагаемые в Синьцзяне усилия по борьбе с терроризмом и по дерадикализации. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты прислушаться к международному сообществу, признать факты, отказаться от фанатичной враждебности и двойных стандартов и прекратить использовать права человека в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела Китая.

Если Соединенные Штаты действительно заботятся о правах человека, то им следует прежде всего выполнять свои собственные обязанности. Обеспечьте защиту прав человека американского народа. Активизируйте усилия по борьбе с COVID-19, чтобы сохранить жизнь и здоровье американцев.

Кроме того, Соединенное Королевство вновь последовало примеру Соединенных Штатов, выдвинув в Совете необоснованные обвинения против Китая. Китай решительно выступает против этого. Беспочвенные высказывания Соединенного Королевства являются примером вопиющего лицемерия и двойных стандартов. Мы настоятельно призываем Соединенное Королевство решать свои собственные проблемы и прекратить вмешиваться во внутренние дела Китая.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что Китай преисполнен решимости защищать свой суверенитет, безопасность и интересы в области развития. Никакое вмешательство в дела Китая не увенчается успехом, и никто не сможет остановить прогресс нашей страны.

Приложение V

Заявление Специального посланника Доминиканской Республики в Совете Безопасности Хосе Сингера Вайзингера

Благодарим заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и Директора-исполнителя Мишель Конинкс за представленные сегодня сообщения об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ).

Мы с нетерпением ждали опубликования последнего доклада Генерального секретаря по данному вопросу (S/2020/774), и именно состояние этой угрозы в условиях катастрофической ситуации, с которой столкнулся мир в результате пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), вызывает нашу особую обеспокоенность.

Отмечаем и осуждаем увеличение числа нападений и активизацию деятельности ИГИЛ в таких местах, как Ирак и Сирийская Арабская Республика, где эта группировка укрепляет свое присутствие в этот критически важный момент, когда правительства сосредоточили свои усилия на спасении человеческих жизней и сдерживании распространения вируса и направляют ограниченные ресурсы на эти цели.

Несмотря на успехи, достигнутые в борьбе с ИГИЛ, в частности с «верхушкой» ее головной организации — и в этой связи мы с удовлетворением отмечаем различные проведенные контртеррористические операции, — ее способность к трансформации и адаптации к новым условиям перед лицом внешних событий, в частности к пандемии, обуславливает необходимость наших дальнейших наступательных действий.

Мы также считаем важным уделять должное внимание социально-экономическим последствиям вызванного пандемией кризиса как одному из факторов, который может в среднесрочной и долгосрочной перспективе усугубить условия, способствующие распространению терроризма.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть нашу обеспокоенность тяжелым гуманитарным положением предположительно связанных с ИГИЛ лиц, которые продолжают находиться в неприемлемых условиях в лагерях и центрах содержания под стражей в зонах конфликтов, и особенно это касается женщин и детей, многие из которых являются жертвами сексуального насилия и которые составляют подавляющее большинство жителей лагеря Эль-Холь в Сирии.

Пандемия COVID-19 усугубила и без того тяжелую ситуацию в этих центрах, поскольку содержащиеся в них лица подвержены высокому риску заражения, и подрывает усилия в области защиты, репатриации, обработки данных, реабилитации и реинтеграции ввиду необходимости перераспределения ресурсов для борьбы с пандемией.

Поэтому необходимо укреплять инициативы и программы, направленные на недопущение эксплуатации и радикализации в лагерях и центрах содержания под стражей, разрабатывая при содействии специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и с опорой на важную поддержку международного сообщества внутренние стратегии и протоколы для более эффективного реагирования на гуманитарную ситуацию, ситуацию в области прав человека и положение в сфере безопасности.

Учитывая введенные в связи с пандемией COVID-19 ограничения на передвижение и содержание под стражей, в результате которых пользователи стали проводить в интернете значительно больше времени, мы настоятельно призываем соответствующие контрольные органы сохранять бдительность, необходимую для принятия мер по борьбе с растущим числом киберпреступлений, совершаемых с целью финансирования и пропаганды ИГИЛ в социальных сетях и вдохновения ее филиалов и сторонников на совершение нападений.

Обеспокоенность вызывает также угроза, создаваемая многочисленными иностранными боевиками-террористами и возвращением многих из них в страны происхождения, поскольку они продолжают порождать серьезные политические, правовые, оперативные проблемы и проблемы в области безопасности для государств-членов.

В заключение позвольте мне отметить важную работу, которую проводят — особенно во время пандемии COVID-19 — такие специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, как Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», а также ЮНИСЕФ.

Приложение VI

Заявление Поверенного в делах Эстонии при Организации Объединенных Наций Кристел Лыук

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинскс за их всеобъемлющие сообщения, в которых были представлены новые выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2020/774) об угрозе, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и ее филиалами.

Эстония отмечает, что механизмы командования и управления, связывающие ядро ИГИЛ с ее так называемыми «провинциями», начали ослабевать. Кроме того, из-за продолжающейся пандемии были введены ограничения на поездки, что, согласно докладу, осложняет планирование и проведение террористических операций, затрудняя для террористов передвижение, вербовку и сбор средств.

В свете этих изменений отрадно слышать, что, по крайней мере временно, прямая угроза терроризма, как представляется, уменьшилась в различных регионах мира. Однако нельзя терять бдительность.

Мы высоко оцениваем роль, которую играют Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия и Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов в борьбе со всеми формами терроризма в Европейском союзе и за его пределами, и приветствуем расширение сотрудничества этих учреждений с Организацией Объединенных Наций.

Несмотря на вышеупомянутые позитивные события, мы по-прежнему обеспокоены ситуацией в затронутых конфликтом районах, в которых деятельность ИГИЛ продолжает подрывать региональную безопасность. В этой связи отмечаем увеличение числа нападений в основных районах деятельности ИГИЛ как в Сирии, так и в Ираке по сравнению с прошлым годом.

Эстония также признает угрозу, создаваемую группой «Исламское государство в Большой Сахаре». Эта организация продолжает совершать нападения на международные силы безопасности, а также на местные общины в районе на стыке границ трех государств — Буркина Фасо, Мали и Нигера. В этих районах терроризм тесно связан с другими формами насилия в общинах. Поэтому для ведения борьбы с экстремизмом и терроризмом необходим целостный подход, который мог бы способствовать созданию по-настоящему устойчивых общин.

Следует уделять больше внимания ослаблению межобщинной напряженности и содействию политическому примирению. Такая деятельность зачастую начинается на низовом уровне.

Наконец, важной составляющей борьбы с терроризмом является вопрос о привлечении к ответственности и недопущении безнаказанности лиц, совершающих преступления против гражданских лиц. Это также является залогом исцеления общин, восстановления доверия и создания условий для обеспечения устойчивого мира.

Приложение VII

Заявление заместителя политического координатора Франции при Организации Объединенных Наций Вадида Бенабу

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Прежде всего я хотел бы также поблагодарить докладчиков за их сообщения.

Я хочу обратить особое внимание на четыре момента.

Во-первых, я хотел бы подтвердить твердое намерение Франции вместе со своими партнерами по международной коалиции продолжать борьбу с ДАИШ. ДАИШ лишилась своего территориального плацдарма после поражения в Эль-Багузе в марте 2019 года, однако у группы по-прежнему много сторонников в Леванте и за его пределами. Она продемонстрировала свое твердое намерение воспользоваться возможностями, появившимися из-за нынешней ситуации в области здравоохранения, с целью активизации своих насильственных действий не только в Сирии и Ираке, но и, через связанные с ней группы, в Афганистане, Юго-Восточной Азии и Африке. Эта угроза вовсе не исчезла.

Мы продолжим прилагать как военные, так и политические усилия с целью устранения коренных причин появления ДАИШ. В этой связи я хотел бы вновь заявить о нашей твердой убежденности в том, что полная и окончательная победа над ДАИШ невозможна без политического урегулирования сирийского кризиса в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015). Франция продолжает прилагать усилия с этой целью в поддержку деятельности Специального посланника Организации Объединенных Наций. Она также содействует восстановлению сирийских территорий, освобожденных от ДАИШ благодаря действиям международной коалиции, и реабилитации жителей этих районов, которые в настоящее время сталкиваются с тяжелой гуманитарной ситуацией.

Что касается Ирака, то крайне важно, чтобы международное сообщество оказало властям решительную поддержку, с тем чтобы помочь стране укрепить суверенитет и создать условия для экономического развития на всей ее территории.

Необходимо также продолжать прилагать усилия для эффективной защиты детей от вербовки и идеологической обработки, в том числе террористическими группами. Как Совет признал пять лет назад в своей резолюции 2242 (2015), девочки особенно легко подвержены воздействию таких стратегий вербовки. Точно так же мы должны продолжать наши усилия по оказанию гуманитарной помощи, с тем чтобы обеспечить тысячам беженцев и уязвимых лиц в районах, затронутых терроризмом, достойные условия жизни и тем самым сделать все возможное, чтобы не допустить их вступления в ряды террористических групп.

Во-вторых, я хотел бы напомнить о необходимости эффективной борьбы с финансированием терроризма. ДАИШ по-прежнему располагает существенными финансовыми ресурсами. Необходимо пресекать различные источники поступления таких ресурсов. Это является приоритетом для Франции, которая подготовила проект принятой в марте 2019 года резолюции 2462 (2019). Мы призываем к ее полному осуществлению, в том числе в отношении соблюдения государствами своих обязательств по международному гуманитарному праву.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть важность борьбы с использованием Интернета в террористических целях. К «Крайстчерчскому призыву», с которым мы выступили в мае 2019 года совместно с Новой Зеландией, в настоящее время присоединилось около 50 государств и партнеров, включая крупные интернет-компании. Участие последних является необходимым условием обеспечения эффективности борьбы с распространяемым террористами онлайн-контентом. Поскольку в период действия ограничительных мер на фоне пандемии коронавирусной инфекции, люди стали больше подвергаться террористической пропаганде в Интернете, необходимо обеспечить регулирование использования глобальной сети, которая не может быть зоной беззакония, но при этом обязательно соблюдать свободу выражения мнений.

Это подводит меня к моему четвертому тезису. Я хотел бы подчеркнуть, что борьба с терроризмом, радикализацией и насильственным экстремизмом должна вестись в соответствии с международным гуманитарным правом, беженским правом и правом прав человека. Необходимость вести такую борьбу равным образом не может служить оправданием нападений на мирных лиц, участников гуманитарной деятельности и объекты инфраструктуры. Уважение прав человека и верховенства права, а также образование, инклюзивность и социальная сплоченность в долгосрочной перспективе являются ключевыми факторами любой стратегии по предотвращению терроризма и борьбе с ним.

В заключение я хотел бы упомянуть о жертвах ДАИШ и их родных. В частности, я имею в виду езидов в иракском Синджаре, которые ровно шесть лет назад стали жертвами военных преступлений и жестокостей ДАИШ. Вспомнив в пятницу о жертвах терроризма, мы напомним о важности того, чтобы таким жертвам уделялось главное внимание в контексте наших коллективных контртеррористических действий. Они имеют право на правосудие. В этой связи Франция поддерживает деятельность, осуществляемую в Ираке Следственной группой Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», поскольку она поддерживает инициативы, направленные на борьбу с безнаказанностью путем обеспечения привлечения к ответственности предполагаемых исполнителей преступлений как можно ближе к месту совершения этих преступлений.

Приложение VIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Гюнтера Зауттера

Я хотел бы сделать три замечания. Во-первых, я хочу остановиться на нашем подходе к борьбе с международным терроризмом, в частности с иностранными террористами. Второй момент касается угрозы, которую по-прежнему представляет ДАИШ. В-третьих, я хотел бы поговорить о том, как нам важно серьезно относиться к нашим ценностям, когда речь идет о борьбе с терроризмом.

В обозримом будущем проблема терроризма, в том числе угрозы со стороны иностранных террористов, никуда не исчезнет из нашей повестки дня. Действительно, нашей целью должен оставаться окончательный разгром ДАИШ, «Аль-Каиды» и всех прочих террористических организаций и их отвратительной идеологии. Поэтому нам необходимо разработать правильные ответные меры здесь, в Совете, у нас в наших странах и во всех раздираемых конфликтами регионах, на которые нацелились террористы, рассматривающие их в качестве базы для своих операций.

Мы считаем, что в нашем распоряжении есть четыре инструмента. Первым эффективным инструментом является уважение. Если мы будем проявляться неуважение к людям и вытеснять их на обочину общества, то мир будет становиться все менее безопасным. Неравенство и несправедливость подпитывают пропагандистские механизмы «Исламского государства Ирака и Леванта», «Аль-Каиды» и им подобных. Если члены Организации Объединенных Наций не сумеют предоставить каждому человеку возможность жить полноценной и достойной жизнью, то все мы потерпим неудачу в нашей борьбе с терроризмом.

Второй инструмент — это второй шанс после надлежащего судебного преследования с соблюдением принципов надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства. Реабилитация и реинтеграция — это нелегкая задача, но гуманной альтернативы этому нет.

Третий эффективный инструмент — это коллективная работа в противовес попыткам решить проблему в одиночку. В этом заключается истинная ценность сотрудничества, будь то на международном уровне или в рамках общества. Сотрудничество на международном, региональном и субрегиональном уровнях по-прежнему имеет важнейшее значение.

На наш взгляд, есть и четвертый инструмент. Контртеррористическую деятельность лучше всего вести при активной роли организаций гражданского общества. Но еще большее значение имеют истории тех людей, у которых брат, мать, друг погибли от рук террористов, истории погибших. И давайте также в Совете вспомним тех, кто находится на передовой этого конфликта, иногда даже, к сожалению, ценой своей жизни. Вместе мы должны почтить память женщин и мужчин, непосредственно работающих на местах: военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, религиозных лидеров, тех, кто трудится на благо развития городов и сельской местности — все они являются героями этой борьбы.

Мое второе замечание касается угрозы, которую по-прежнему представляет ДАИШ. Лишение ДАИШ контроля над территориями стало огромным достижением. Однако ее уход в тень не стал поводом для ликования. Как сообщил Генеральный секретарь, в 2020 году резко активизировалась деятельность в Сирии и Ираке. Коронавирусная инфекция может сдерживать

перемещение террористов, но они продолжают вести террористическую деятельность везде, где находятся. Поэтому мы должны без устали продолжать вести борьбу с ДАИШ.

Мой третье замечание касается того, почему наши ценности имеют значение. Речь также идет о двойных стандартах, которые уже достаточно подробно обсудили сегодня утром. Наши ценности имеют ключевое значение для обеспечения надежности и эффективности наших ответных мер. Как только люди начнут думать, что мы используем методы, аналогичные тем, которые применяют те самые террористы, с которыми мы, по нашим словам, ведем борьбу, мы проиграем битву за сердца и умы людей. Один из наиболее важных уроков, которые мы извлекли из нашей борьбы, заключается в том, что контртеррористические меры никогда не должны служить предлогом для нарушений прав человека. Всем нам известны примеры так называемых контртеррористических мер, которые неизбирательно направлены против этнических меньшинств. Мы не должны использовать такой подход. Исключение этнических меньшинств лишь повышает шансы того, что такие социально изолированные люди попадут в ловушки насильственного экстремизма и террористических сетей. Это подрывает эффективность всех наших усилий по предотвращению терроризма.

Что касается Синьцзян-Уйгурского автономного района, то интернирование значительной части населения, на наш взгляд, является неоправданным. В долгосрочной перспективе это, скорее всего, не снизит, а напротив — увеличит риск, исходящий от террористических организаций. Меры по борьбе с терроризмом не должны препятствовать оказанию гуманитарной помощи гуманитарными организациями в соответствии с международным гуманитарным правом и на основе гуманитарных принципов.

Сейчас мы отмечаем двадцатую годовщину принятия резолюции 1325 (2000) о женщинах в условиях вооруженного конфликта. Гендерный фактор был и остается важным элементом в борьбе с террористической угрозой по целому ряду направлений. С одной стороны, женщины зачастую в большей степени, чем мужчины, страдают от насильственных конфликтов и терроризма. С другой стороны, женщины — это не только жертвы. Среди преступников ДАИШ были и женщины. Они брали на себя важные оперативные функции в рамках организации. Поэтому мы должны включить вопрос о радикализации женщин в число приоритетов нашей повестки дня.

Пару слов о самых слабых — о детях. Дети очень сильно страдают в условиях так называемого халифата, и мы можем потерять почти целое поколение. Стремясь добиться продолжения переговоров по резолюции, в которой мы исчерпывающим образом рассматриваем вопрос о положении детей, мы хотели бы четко заявить о своей позиции: дети становятся жертвами терроризма и заложниками своего воспитания, когда рождаются или оказываются в регионе конфликта. В определенный момент они достигают возраста, с которого начинают нести ответственность за свои действия и должны отвечать за них. Но до того, как это произойдет, они являются в первую очередь жертвами. Поэтому, когда речь заходит о реабилитации и реинтеграции, нашей самой важной целью должны быть их защита и возвращение в общество. Если говорить предельно конкретно, то мы в Германии подходим к вопросам оказания гуманитарной помощи, особенно детям, которые являются гражданами Германии, на индивидуальной основе. Каждый случай индивидуален и должен рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинск за их сообщения. Позвольте мне также выразить признательность Исполнительному директорату Контртеррористического комитета, Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета, учрежденного резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каиде», движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и другим связанным с Организацией Объединенных Наций структурам за представленный на наше рассмотрение доклад (S/2020/774).

В феврале я имел удовольствие сопровождать заместителя Генерального секретаря Воронкова, помощника Генерального секретаря Конинск и Координатора Группы по наблюдению в ходе их первого в истории совместного визита высокого уровня в Джакарту. На мой взгляд, этот визит позволил продемонстрировать, что в борьбе с терроризмом Индонезия применяет всеобъемлющий и сбалансированный подход, в том числе осуществляет стратегии в рамках Глобальной инициативы в области судебного преследования, реабилитации и реинтеграции.

Важность разработки стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции (ППР) подчеркивалась также в докладе Генерального секретаря. Индонезия считает, что стратегия ППР играет важную роль в усилиях по борьбе с терроризмом как неотъемлемая часть всеобъемлющего и целенаправленного подхода к устранению угрозы, которую представляют террористы. Поэтому одним из ближайших приоритетов Совета должно стать предоставление государствам-членам четких руководящих указаний по разработке и осуществлению всеобъемлющих стратегий ППР. Это относится также к сохраняющимся гуманитарным проблемам и проблемам в области безопасности, создаваемым иностранными боевиками-террористами и сопровождающими их членами их семей.

Мы также отмечаем, что вопросы переселения и возвращения иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семей создают значительные проблемы для государств-членов. В этой связи мы считаем целесообразной эффективную всеобъемлющую стратегию ППР. Поэтому мы должны отбросить в сторону свои разногласия и вновь продемонстрировать наше единство в коллективных усилиях по борьбе с таким злом, как терроризм.

Наша делегация принимает к сведению различные ключевые тезисы доклада, в частности то, как пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) повлияла на контртеррористические усилия и привела к нарастанию угроз, связанных с пропагандой в средствах массовой информации. С учетом этого позвольте мне высказать три кратких замечания.

Первое замечание касается того, что терроризм по-прежнему представляет угрозу в других частях земного шара, где действуют филиалы ИГИЛ. Доклад наглядно демонстрирует, что филиалы ИГИЛ продолжают действовать во многих частях мира, даже несмотря на то, что в настоящее время

на фоне мировой пандемии COVID-19. Мы знаем, что эта угроза сохраняется и что организация продолжает заниматься пропагандой в средствах массовой информации, что может вдохновить террористов на совершение нападений, как только будут сняты ограничения на перемещения и массовые собрания.

Это подводит меня к моему второму замечанию. Индонезия считает, что мы непременно должны делать ставку на «мягкие» меры, направленные на противодействие террористической пропаганде и на то, чтобы отвлечь людей от насильственного экстремизма, способствующего терроризму. Необходимо содействовать и способствовать распространению идей мира, умеренности и терпимости как наиболее эффективному способу борьбы с террористической пропагандой. В своих заявлениях мы должны всячески отмежевываться от негативных настроений и концентрироваться на позитивных и обнадеживающих идеях.

Мое третье и последнее замечание заключается в том, что, несмотря на пандемию, наша борьба с террором не должна ни прекращаться, ни ослабевать. Пандемия никоим образом не должна препятствовать нашей борьбе с терроризмом, поскольку это именно на это надеются террористы. Мы не должны позволять пандемии породить новых террористов или позволить их филиалам перегруппироваться или консолидироваться. Мы должны неустанно следить за развитием исходящей от ИГИЛ угрозы как в период пандемии, так и после нее, с тем чтобы мы могли корректировать свои ответные меры.

Принятая в прошлом месяце резолюция 2532 (2020) предвосхитила эти опасения, поскольку в ней содержался призыв к немедленному прекращению военных действий во время пандемии, за исключением борьбы с террористическими группами. В этой связи Индонезия хотела бы подтвердить нашу приверженность сотрудничеству со всеми странами и Организацией Объединенных Наций в целях укрепления нашего сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Прежде всего позвольте поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинскс за подробный анализ ситуации в сфере борьбы с угрозами со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Отметим, что одиннадцатый доклад Генерального секретаря (S/2020/774) дает всесторонний обзор ситуации «на земле», включая наблюдения относительно того, каким образом террористы адаптируются к обстоятельствам пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). С удовлетворением констатируем, что этот документ должным образом отражает оценки этих тенденций, сделанные различными странами, в том числе Россией.

В настоящее время уровень глобальной террористической угрозы остается высоким, несмотря на неудавшиеся попытки лидеров ИГИЛ установить «псевдохалифат» в Сирии и Ираке. Организационные модели и тактика ИГИЛ говорят о том, что группировка полностью трансформировалась в сетевую структуру с высокой автономностью филиалов и «спящих ячеек» в разных странах и регионах мира. Верхушка организации, располагая достаточными финансовыми ресурсами, восстанавливает механизмы координации и планирования терактов в пограничных районах Сирии и Ирака.

В то же самое время террористы не отказываются от планов по возрождению «халифата» в Ираке. ИГИЛ продолжает наращивать боевой потенциал, стремится расширить географию и масштабы проведения терактов в этой стране. Уже стало очевидным, что ИГИЛ стремится распространить свою активность и на африканский континент. При этом в поле зрения игиловцев не только страны Сахаро-Сахельской зоны, в которых уже действуют подразделения ИГИЛ, но и государства Центральной и Южной Африки.

Сложная ситуация складывается в Афганистане, где насчитывается около 4000 бойцов ИГИЛ. Основные силы — порядка 2000 террористов — сосредоточены в восточных провинциях Кунар и Нангархар. По разным оценкам, количество дислоцированных на севере страны боевиков может также достигать 2000 человек. Сторонники «мирового халифата» регулярно осуществляют масштабные теракты в различных городах Афганистана, главным образом направленные против шиитского меньшинства.

В последнее время наблюдается повышение интереса лидеров международных террористических группировок к странам Южной и Юго-Восточной Азии, которые, на их взгляд, являются перспективными в плане привлечения новых сторонников в свои ряды.

Распространение COVID-19 вызвало серьезные социально-экономические потрясения по всему миру и отвлекло внимание многих государств от контртеррористической повестки, что, в свою очередь, способствовало наращиванию международными террористическими группировками своего смертоносного потенциала. Террористы стремятся воспользоваться пандемией коронавируса, чтобы увеличить число своих сторонников, преимущественно за счет лиц, разочаровавшихся в действиях властей в условиях кризиса, а также чтобы осуществлять гибридные атаки, которые совмещают террористические нападения, биоугрозу и информационно-пропагандистское воздействие.

В последнее время также существенно возросла активность международных террористических организаций в сети Интернет, где они призывают сторонников к проведению акций в целях усиления панических настроений в обществе. Главари ИГИЛ ведут активную «промывку мозгов» своих последователей, внушая им, что необходима более активная деятельность.

Вместе с тем пандемия препятствует переброске террористов между «горячими точками» и значительно затруднила поставку средств и вооружений в зоны конфликтов. Отдельные террористические ячейки испытывают нехватку денег и оружия. В частности, филиалы ИГИЛ в Северной Африке потеряли доходы от контрабанды и торговли людьми из-за закрытия границ между странами.

Однако, несмотря на указанные «трудности», международные и региональные террористические группировки оперативно адаптируются к условиям пандемии и увеличивают число своих сторонников.

Не вызывает сомнений, что по-прежнему существуют возможности для расширения международного сотрудничества, в частности в сфере репатриации иностранных боевиков-террористов и членов их семей в страны происхождения. К наиболее уязвимым в этой связи категориям относятся связанные с ИТБ женщины и дети, которые находятся в лагерях и местах содержания под стражей на Ближнем Востоке.

Доклад Генерального секретаря вновь проливает свет на недостаточный уровень репатриации и ужасающие условия, в которых эти люди вынуждены бороться за свою жизнь. К сожалению, некоторые наши коллеги, в том числе в Совете Безопасности, предпочли выйти из этой борьбы. Недопустимо уделять приоритетное внимание вопросам прав человека, при этом отказывая ни в чем не повинным детям в праве жить.

Россия призывает Совет Безопасности обеспечить оказание поддержки странам, предпринимающим шаги по репатриации. Во всех резолюциях по борьбе с терроризмом должно уделяться внимание этой проблеме.

Приложение XI

Заявление заместителя Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Халимы Дешонг

Прежде всего я хотела бы присоединиться к членам Совета и поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Воронкова и Директора-исполнителя г-жу Конинскс за их ценные брифинги об угрозах, которые представляет для международного мира и безопасности организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему испытывают глубокую обеспокоенность в связи с актами насилия и жестокими преступлениями, совершаемыми ИГИЛ и ее подразделениями. Недавние террористические нападения по всему миру свидетельствуют о том, что, несмотря на утрату территорий в Ираке и Сирии, ИГИЛ продолжает расширять свою сеть, в связи с чем возникает угроза государственной власти и нарушается мирная жизнь общества, и совершает нападения на ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы также с особой озабоченностью отмечаем содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2020/774) выводы о том, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе глобальная угроза со стороны ИГИЛ, вероятно, усилится, если международное сообщество не сможет устранить эту проблему всеобъемлющим образом. Вызывает тревогу и наблюдение, согласно которому проявления неравенства и социальные проблемы, которые усиливаются и усугубляются в связи с пандемией коронавирусной инфекции, могут благоприятствовать сохранению порочного круга дестабилизации и насилия, а ИГИЛ стремится использовать его в своих интересах.

Для устранения угроз международной стабильности и безопасности, возникающих в результате продолжающегося расширения масштабов деятельности ИГИЛ, международное сообщество должно подтвердить свою приверженность расширению сотрудничества, укреплению стабильности и наращиванию институционального потенциала во всех регионах. Необходимо осуществлять всеобъемлющие стратегии, способствующие социальной интеграции и сплоченности, в том числе с помощью инициатив в области устойчивого социально-экономического развития, в целях построения устойчивых обществ и уменьшения радикализации. Кроме того, все действия по борьбе с терроризмом должны предприниматься в соответствии с международным правом и на основе осуществления в полном объеме соответствующих резолюций Совета Безопасности и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Кроме того, необходимо на основе ответственного подхода эффективным и действенным образом осуществлять обмен и информацией с нашими партнерами в правоохранительной сфере и разведывательном сообществе.

Важным элементом глобальной борьбы с терроризмом является борьба с финансированием терроризма. Поэтому крайне важно отслеживать изменения в методах финансирования терроризма, используемых ИГИЛ. Кроме того, в целях борьбы с возникающей опасностью финансирования терроризма мы призываем международное сообщество к осуществлению в полном объеме резолюции 2462 (2019), в которой содержится требование к государствам-членам пресекать финансирование терроризма в любых целях и предусматривать уголовную ответственность за него. В этой связи мы высоко оцениваем усилия, прилагаемые Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Контртеррористическим управлением

Организации Объединенных Наций в области борьбы с финансированием терроризма, и приветствуем недавнее начало осуществления глобальной программы наращивания потенциала в соответствии с резолюцией 2462 (2019), направленной на предотвращение и пресечение финансирования терроризма. Однако мы подчеркиваем, что все инициативы по борьбе с финансированием терроризма должны быть разработаны таким образом, чтобы они обеспечивали защиту всех законных и хорошо управляемых видов финансовой деятельности, в том числе в офшорных юрисдикциях.

В заключение мы подчеркиваем центральную роль Организации Объединенных Наций в предотвращении терроризма и борьбе с ним. Угрозы, создаваемые терроризмом, можно устранить только путем расширения регионального и международного сотрудничества и на основе применения всеобъемлющего подхода при активном содействии и участии всех государств-членов. Наконец, мы подтверждаем приверженность содействию глобальным усилиям по предотвращению терроризма и борьбе с этим явлением.

Приложение XII

Заявление Постоянного представительства Южно-Африканской Республики при Организации Объединенных Наций

Мы поздравляем Индонезию с успешным выполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности и благодарим докладчиков за их интересные замечания в связи с одиннадцатым докладом Генерального секретаря стратегического уровня (S/2020/774) об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Проведение этого заседания весьма уместно: оно проходит вскоре после того, как 21 августа Организация Объединенных Наций отметила третий Международный день памяти и поминовения жертв терроризма в рамках мероприятия, которое послужило трогательным и своевременным напоминанием о том, что террористические акты унесли множество человеческих жизней. В данный момент человечество продолжает бороться с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), и Южная Африка решительно поддерживает призыв Генерального секретаря к немедленному прекращению огня на глобальном уровне, которое распространялось бы на все уголки земного шара.

Доклад Генерального секретаря свидетельствует о том, что, подобно пандемии COVID-19, которая, несмотря на массированные усилия по борьбе с ней, неизменно представляет собой угрозу, ИГИЛ/ДАИШ по-прежнему неизменно представляет труднопреодолимую угрозу международному миру и безопасности. В докладе описывается новый всплеск активности ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, в то время как группа продолжает осуществлять свою смертоносную повестку дня, задействуя новые связи в различных регионах мира. Южная Африка с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый руководством Организации в разработке глобальных межучрежденческих рамок для оказания помощи государствам-членам в деле защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции граждан третьих стран, возвращающихся из Сирии и Ирака, в целях решения сохраняющейся проблемы лиц, подозреваемых в связях с ИГИЛ, — особенно женщин и детей, — находящихся в лагерях или удерживаемых на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

Кроме того, в докладе содержится описание рисков, связанных с более масштабной вербовкой сторонников в сети Интернет и радикализацией более широкой и восприимчивой аудитории, а также с более широким использованием Интернета в качестве замены деятельности, ведение которой затруднено в связи с пандемией COVID-19. Не менее важным является упоминание в докладе о возможности того, что широкомасштабный экономический спад, обусловленный пандемией COVID-19, может привести к обострению социально-экономических проблем, связанных с радикализацией и терроризмом.

Южная Африка неизменно стремится подчеркивать важность мер по устранению этих коренных причин, которые порождают недовольство, в конечном счете подпитывающее терроризм. В этой связи мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены

не допустить того, чтобы пандемия COVID-19 помешала нам достичь к намеченному сроку целей в области устойчивого развития, поскольку это неизбежно позволило бы экстремистским движениям во всем мире еще больше укорениться.

Мы особо обеспокоены, разумеется, обстановкой в Африке. Как говорится в докладе, сохраняющаяся в Ливии нестабильность по-прежнему обеспечивает благодатную почву для распространения терроризма на континенте. В то же время филиалы «Исламского государства», такие как «Исламское государство в Большой Сахаре», «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» и «Аш-Шабааб» в Сомали, а также «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЦАПИГ), продолжают часто совершать нападения, пытаясь как следует закрепиться для проведения своих операций и упрочить свои связи с основными и местными стратегическими партнерами ИГИЛ.

Одной из проблем, вызывающих у Южной Африки наибольшее беспокойство, является, естественно, описанная в докладе ситуация в Демократической Республике Конго, где ЦАПИГ по-прежнему пытается расширить зону своих операций и совершает нападения на правительственные структуры Демократической Республики Конго и силы Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Мы чрезвычайно обеспокоены также повстанческой деятельностью в северных районах соседнего с Южной Африкой Мозамбика, где ЦАПИГ взяла на себя ответственность за ряд нападений.

Руководство стран региона уделяет этим двум ситуациям пристальное внимание в рамках деятельности Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК). Действительно, всего несколько дней назад руководители 16 государств — членов САДК заявили о своей решимости оказать Мозамбику поддержку в борьбе с терроризмом и жестоким насилием. Международному сообществу и Организации Объединенных Наций важно и впредь оказывать всемерную поддержку этим региональным усилиям. В этой связи позвольте мне от имени Южной Африки выразить Организации Объединенных Наций признательность за ее постоянную поддержку, в том числе за чрезвычайно полезный вклад Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций в разработку и осуществление в сотрудничестве с Группой стран по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки оперативного плана борьбы с финансированием терроризма в масштабах всей южной части Африки.

В заключение позвольте мне еще раз заявить, что Южная Африка решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и решительно настроена поддерживать возглавляемые Организацией Объединенных Наций усилия по борьбе с этим бедствием. Мы неизменно призываем к дальнейшему развитию и укреплению региональных стратегических отношений партнерства, в том числе с Африканским союзом, и подчеркиваем исключительную важность обеспечения строгого соответствия всех принимаемых нами контртеррористических мер с нормами международного права прав человека и гуманитарного права.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представительства Туниса при Организации Объединенных Наций

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и помощника Генерального секретаря Мишель Конинкс за представленную исчерпывающую информацию.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы по случаю третьего Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма 21 августа заявить о нашей поддержке пострадавших от терроризма и выразить солидарность Туниса с ними и с родственниками жертв терроризма повсюду в мире.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2020/774), «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) и «Аль-Каида» по-прежнему представляют угрозу для международного мира и безопасности. Несмотря на свое предыдущее военное поражение в Сирии и Ираке и непрестанные усилия по борьбе с его филиалами по всему миру, ИГИЛ пытается воссоздать и восстановить свою сеть и адаптировать способы достижения его неизменной цели — закрепиться территориально, особенно в зонах конфликтов.

В этой связи увеличение числа террористических нападений в Сирии и Ираке по сравнению с тем же периодом прошлого года, даже несмотря на возникшие в связи с пандемией сдерживающие факторы, вызывает глубокое беспокойство. Кроме того, ИГИЛ по-прежнему обладает значительными финансовыми ресурсами, составляющими 100 млн долл. США. Эта организация продолжает заниматься противозаконной деятельностью, в том числе организованной преступностью, и получать прибыли от пожертвований и кампаний по сбору средств, в частности проводимых в социальных сетях.

Становится все более заметной быстрая децентрализация командования ДАИШ и «Аль-Каиды» и передача командных функций их различным ответвлениям, в связи с чем местные группировки обретают свои собственные региональные особенности и начинают преследовать собственные цели. Это может как дать нам возможность, так и создать для нас дополнительные угрозы. С одной стороны, отсутствие центрального командования после недавней гибели нескольких лидеров террористов создает политический вакуум, которым необходимо воспользоваться международному сообществу, с тем чтобы еще больше ослабить стратегическое руководство ИГИЛ и «Аль-Каиды» и подорвать эффективность и охват их пропаганды. С другой стороны, филиалы этих организаций все лучше приспособляются к региональным условиям и используют недовольство местного населения, налаживая финансовые, оперативные и родственные связи с другими террористическими и организованными преступными группировками и провоцируя обострение напряженности между различными этническими группами в некоторых ситуациях с целью разжигания конфликтов и подрыва безопасности.

Тунис выражает серьезную обеспокоенность ростом терроризма и насильственного экстремизма в Африке, особенно в Ливии и в регионах Западной Африки и Сахеля, где террористические группы методично используют для достижения своих целей такие проблемы, как тяжелые социально-экономические условия, маргинализацию населения, незащищенные границы и отсутствие безопасности, а также политическую и социальную нестабильность. Мы выражаем особую обеспокоенность в связи с поступающими в последнее

время сообщениями о тысячах наемников, направляющихся из северо-западной Сирии в Триполи. Это создает серьезную террористическую угрозу не только для Ливии, но и для всего региона. переброска террористов в Ливию будет лишь продлевать и ужесточать конфликт и кровопролитие и сделает как никогда сложным его урегулирование мирными средствами. Тунис призывает членов международного сообщества выполнить свои обязательства и пресечь переброску террористов и оказание им поддержки.

Пандемия привела к некоторому снижению уровня террористической угрозы в мире, поскольку она затруднила и осложнила передвижение террористов и их доступ к финансовым ресурсам и прочим привычным для них средствам, в результате чего у них предельно сократились возможности для проведения террористических актов в отношении гражданского населения и слабозащищенных целей. Тем не менее, как отмечается в докладе Генерального секретаря и аналитическом документе, представленном Исполнительным директором Контртеррористического комитета (ИДКТК), мы не должны игнорировать возможные среднесрочные и долгосрочные последствия пандемии в плане террористической угрозы. Террористические группы быстро адаптировали свои стратегии и пропагандистскую деятельность, пользуясь вызванными пандемией беспрецедентными социальными, экономическими и политическими трудностями, с целью активизации своих нападений и распространения ненавистнических и экстремистских идей среди восприимчивой аудитории, которая как никогда широко подвергается воздействию онлайн-платформ террористов.

Тяжелые социально-экономические последствия пандемии для стран и их населения приводит также к большей уязвимости обществ, а также вынуждает государства-члены выделять средства на борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом. Такая уязвимость впоследствии может быть использована для радикализации наиболее пострадавших и маргинализированных групп населения.

По вышеизложенным причинам контртеррористические меры должны носить всеохватный и многоплановый характер.

Во-первых, государства — члены Организации Объединенных Наций должны продолжать выделять достаточные ресурсы для борьбы с терроризмом, продолжать держать в поле зрения приоритетные контртеррористические задачи и параллельно сохранять и развивать, даже в нынешних условиях пандемии, механизмы международной координации и сотрудничества, основанные на международном праве, в частности международном праве прав человека, а также международном гуманитарном праве и международном беженском праве.

Во-вторых, крайне важно устранять основополагающие причины терроризма и создавать условия, необходимые для усиления противодействия терроризму и радикализации посредством содействия реализации прав человека и гендерного равенства, участию молодежи, устойчивому экономическому развитию и социальной сплоченности. Тунис также вновь обращается к международному сообществу с призывом не оставить террористам поля для маневра посредством мирного урегулирования конфликтов, особенно во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). В этой связи в докладе Генерального секретаря особое внимание привлечено к резолюции 2532 (2020), в которой Совет Безопасности, считая, что беспрецедентный масштаб пандемии

COVID-19 способен поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, потребовал незамедлительного всеобщего прекращения боевых действий и сделать длительную гуманитарную паузу. Вместе с тем Совет подтвердил, что эти требования не распространяются на военные операции против ИГИЛ и других групп, объявленных террористическими.

В-третьих, международному сообществу необходимо противостоять угрозе, связанной с иностранными боевиками-террористами (ИБТ), с учетом реалий, потребностей и возможностей различных государств-членов. В ряде своих резолюций Совет Безопасности признал, что ИБТ представляют серьезную угрозу для государств их происхождения и что после возвращения эти боевики организовывали, планировали, предпринимали попытки совершить и совершали террористические нападения, в том числе на слабозащищенные цели. Тунис вновь подтверждает, что государствам-членам необходимо обеспечить привлечение к ответственности всех совершивших террористические преступления лиц, в том числе путем сотрудничества судебных и правоохранительных органов.

Наконец, во время пандемии Организации Объединенных Наций необходимо сохранять бдительность и единство в противодействии терроризму. Крайне важно, чтобы мы адаптировались к стоящим перед нами новым и беспрецедентным задачам и обеспечивали непрерывность и эффективность наших ответных действий, в частности по линии Совета Безопасности и его вспомогательных органов. Перенос сроков проведения обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций не должен отвлек наше внимание от важнейшей задачи борьбы с терроризмом или помешать выполнению наших международных обязательств и обязанностей, в том числе международных норм в области прав человека, международного гуманитарного права и международного беженского права. Мы остаемся привержены многостороннему сотрудничеству с различными партнерами в стремлении достичь нашей общей цели построения мира, свободного от терроризма.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Келли Крафт

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова за его содержательную оценку меняющейся угрозы, создаваемой «Исламским государством Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ), и за непрерывные усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с ней. В прошлом году мы видели, как наши коллективные усилия привели к потере ИГИШ территориального контроля и гибели ее лидера Абу Бакра аль-Багдади. Эти победы в битве против ИГИШ являются свидетельством результативности текущих усилий глобальной коалиции, направленных на окончательный разгром этой организации.

Коалиция продолжает прилагать усилия по четырем основным направлениям, не связанным с военными действиями: борьба с финансированием; контрпропаганда; задержание, репатриация и привлечение к ответственности за преступления и жестокости, совершенные иностранными боевиками-террористами; стабилизация районов, освобожденных из-под контроля ИГИШ. Крайне важно, чтобы коалиция продолжала работу по каждому из этих направлений.

В докладе Генерального секретаря (S/2020/774) четко отмечается, что филиалы ИГИШ по-прежнему представляют серьезную угрозу на территории от Западной Африки до Юго-Восточной Азии. Стремясь привлечь внимание к масштабам этой угрозы, Соединенные Штаты прилагают усилия по выявлению всех таких филиалов ИГИШ, вводят против них санкции и принимают целенаправленные меры для борьбы с ними. В начале этого года Соединенные Штаты вместе с членами Совета проводили работу по включению пяти связанных с ИГИШ террористических организаций в соответствующий перечень Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Благодарим многочисленные страны, принявшие участие в составлении этого перечня, и призываем другие государства — члены Организации Объединенных Наций присоединиться к нашим усилиям по выявлению таких ячеек во всем мире, а также по включению их в санкционный перечень и принятию целенаправленных мер по борьбе с ними.

Даже несмотря на то, что ИГИШ и ее так называемый халифат потерпели поражение на поле боя, мы должны совместными усилиями добиваться того, чтобы задержанные иностранные боевики-террористы и их родственники, перемещенные внутри Сирии и Ирака, не стали ядром возродившейся ИГИШ. Разделяем глубокую обеспокоенность Генерального секретаря в связи с тем, что тысячи иностранных боевиков-террористов и их родственников, большинство из которых дети, до сих пор находятся в лагерях и центрах содержания под стражей. Иностранные террористы должны предстать перед судом и понести ответственность за свои преступления, а мы должны принять меры для реабилитации и реинтеграции членов их семей, чтобы не допустить появления нового поколения боевиков ИГИШ.

Соединенные Штаты подают пример своими действиями — мы возвращаем наших граждан и предаем их суду там, где это уместно. Страны должны репатриировать, преследовать в судебном порядке, реабилитировать и реинтегрировать в соответствующих случаях иностранных террористов и членов их семей.

Мы разочарованы тем, что усилия Индонезии по подготовке важной резолюции по вопросам судебного преследования, реабилитации и реинтеграции террористов были сорваны в результате отказа членов Совета включить в нее положения о репатриации. За нами наблюдает весь мир. Будет ли Совет Безопасности прилагать усилия для урегулирования ситуации с оставшимися в Сирии и Ираке иностранными боевиками-террористами и членами их семей? Или же — как произошло две недели назад с нашим проектом резолюции об оружейном эмбарго в отношении Ирана (S/2020/797) — члены Совета откажутся признать серьезность этой угрозы международному миру и безопасности и предпочтут спрятать голову в песок?

Мы хотели бы также, пользуясь этой возможностью, призвать Совет не допускать, чтобы страны использовали борьбу с терроризмом в своих собственных политических целях. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены ситуацией в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где более миллиона уйгуров и других мусульман удерживаются под надуманным предлогом борьбы с терроризмом. Меры содержания, принудительно введенные на основе размытых критериев и без гарантий справедливого судебного разбирательства, несовместимы с международным правом. Борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом никогда не должны использоваться в качестве предлога с целью заставить замолчать голоса политических диссидентов и подавить свободу выражения мнений, религиозные свободы или права меньшинств.

Соединенные Штаты готовы сотрудничать с нашими партнерами в целях предупреждения терроризма и борьбы с ним при одновременной защите и поощрении прав человека и основных свобод. Мы можем лишь надеяться, что наши партнеры окажутся на высоте задачи и присоединятся к нашим усилиям, особенно когда речь идет об угрозах, исходящих от Ирана — главного в мире государства, поддерживающего терроризм.

Приложение XV

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

В начале я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и помощника Генерального секретаря Конинскс за их содержательные сообщения.

Мы высоко ценим одиннадцатый стратегический доклад Генерального секретаря об угрозе со стороны организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) (S/2020/774). Мы разделяем озабоченность в связи с тем, что в течение рассматриваемого периода международное сообщество подверглось двойному удару — пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и новым нападениям со стороны ИГИЛ и ее ячеек, особенно в районах конфликтов. Террористы используют любую возможность для того, чтобы в своих целях воспользоваться тяжелыми социально-экономическими последствиями пандемии и затянувшихся конфликтов и усилить их. Они сеют рознь и распространяют радикальные взгляды, строя свою пропаганду на неравенстве, несправедливости, нищете, маргинализации и дискриминации. Все это является суровым напоминанием, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы поблагодарить председательствующую в Совете Индонезию за то, что она последовательно привлекает внимание членов Совета к необходимости противостоять угрозе терроризма. В этой связи наша делегация хотела бы подчеркнуть важность международного и регионального сотрудничества, поскольку ни одна страна не окажется в безопасности до тех пор, пока в безопасности не будут все. Это особенно актуально в тех случаях, когда государства вынуждены расходовать свои внутренние ресурсы, предназначенные для решения других приоритетных задач.

В докладе Генерального секретаря (S/2020/774) подтверждается, что проблема возвращения иностранных боевиков-террористов в свои родные страны или их переезда в третьи страны становится все более насущной, особенно на фоне того, как страны вновь открывают границы. Финансовые резервы ИГИЛ на сумму около 100 млн долл. США вместе с различными способами сбора средств, используемыми террористическими группами, повышают серьезность этой угрозы. Поэтому крайне важно расширять обмен между государствами разведывательными и аналитическими данными о перемещении террористов, непосредственных угрозах нападениям, вербовке, финансировании и пропаганде в Интернете, а также о наращивании национального потенциала в области правоохранительной деятельности.

На глобальном уровне Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций остается всеобъемлющей и эффективной основой для устранения угрозы, в рамках которой Организация Объединенных Наций играет центральную координирующую роль. Мы особо приветствуем важные функции, выполняемые Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), Исполнительным директором Контртеррористического комитета (ИДКТК), Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности, а также различными другими соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций в части оказания технической помощи и наращивания

потенциала. Особого упоминания заслуживают их усилия по обеспечению бесперебойного функционирования, оказанию технической помощи и взаимодействию с государствами-членами через онлайн-платформы.

Мы хотели бы особо отметить вклад проведенной недавно виртуальной недели борьбы с терроризмом в сохранение динамики контртеррористических усилий. В услышанных нами заявлениях мы отметили акцент на укреплении слаженности, координации и эффективности контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций, особенно между КТУ ООН и ИДКТК, что мы приветствуем. Пандемия COVID-19 демонстрирует, насколько важно обеспечить согласованность и слаженность наших действий в условиях ограниченности ресурсов.

И последнее, но не менее важное: для борьбы с многоаспектной угрозой терроризма необходим всеобъемлющий и комплексный подход, который предусматривал бы устранение условий, способствующих распространению терроризма. Мы должны сохранять твердую приверженность предотвращению и урегулированию конфликтов, сохранению мира, содействию развитию и обеспечению уважения прав человека для всех. Привлечение террористов к ответственности и предупреждение возвращения терроризма по-прежнему имеют первостепенное значение, и эти усилия должны осуществляться в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами. Мы убеждены в том, что взаимная правовая помощь и обмен передовым опытом в области судебного преследования, реинтеграции и реабилитации террористов и их иждивенцев, в зависимости от обстоятельств, могут быть полезны и должны поощряться. Крайне важно также применять подход, предусматривающий участие всего общества, особенно женщин, молодежи, неправительственных организаций, частного сектора и научных кругов, к построению гармоничных и сплоченных обществ, способных противостоять терроризму и радикализации.

В заключение Вьетнам вновь заявляет о своем решительном неприятии терроризма, и он будет и впредь оставаться надежным партнером в продвижении вперед нашей общей борьбы с терроризмом на основании Устава Организации Объединенных Наций, международного права и наших общих ценностей.